

M. B. Петрова

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

СООТНОШЕНИЕ СЕМАНТИКИ И ПРАГМАТИКИ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ БИОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ

Статья представляет собой попытку разрешить одну из критериальных проблем лингвистики — характер соотношения семантики и pragmatики. Дискуссионный вопрос о первичности одного явления над другим, поставленный традиционной лингвистикой, рассматривается в рамках теории биологии познания, согласно которой язык представляет собой совместную деятельность коммуникантов, служащую организму в его приспособлении к окружающей действительности.

Ключевые слова: семантика, pragmatика, биология познания, языковая личность.

M. Petrova

The Correlation Between Semantics and Pragmatics in Lexical Meaning in the Context of the Theory of Biology of Cognition

The paper deals with one of the crucial problems of linguistics — the correlation between semantics and pragmatics. The controversial question of domination of one of these phenomena over the other, which was set by the traditional linguistics, is regarded within the bounds of the theory of biology of cognition which treats the language as a joint activity which serves an organism to adapt to its environment.

Keywords: semantics, pragmatics, biology of cognition, personal identity

На рубеже тысячелетий все явственнее становятся процессы смены парадигм знаний. Они, как правило, связаны с многочисленными открытиями, достижениями, изобретениями, призванными вывести человечество на качественно новый уровень понимания и освоения мира. В то же время отношение к новому знанию, часто ставящему под сомнение традиционные теории, нередко оказывается настороженным.

Одно из таких изменений затрагивает понимание природы и функции языка. Если раньше внешний мир и то, как люди взаимодействуют с ним, воспринимался как экстралингвистический фактор, не затрагивающий системы самого языка (такая точка зрения была характерна для структурной лингвистики), то в настоящее время язык

рассматривается как явление, неотделимое от биологии и человеческого образа жизни [11; 12; 13 и др.]. Старая аналитическая философия уступает место новой антропоцентрической парадигме, комплексу интегрированных наук о живом. Живое, в свою очередь, нельзя познать в отрыве от той среды, в которой организм существует и с которой он постоянно взаимодействует как наблюдатель. В связи с этим в настоящее время в лингвистике все большую популярность приобретает теория биологии познания, разработанная чилийским ученым У. Матураной и его учеником, а впоследствии — коллегой Ф. Варелой [8; 9]. Согласно этой теории, язык воспринимается как выполнение биологической и социальной функции человеческого организма, ко-

нечной целью которого является приспособление к окружающей среде с целью выживания.

Отличие взглядов на природу языка и языковое поведение, принятые в традиционной лингвистике и теории биологии знания, заключается в том, что в рамках последней языковые знаки включаются в контекст чувственного опыта наблюдателя. А. В. Кравченко отмечает, что язык не может быть полностью свободен от контекста [7, с. 4]. Поэтому исследование того, каким образом система языка связана с процессами употребления языковых единиц в различных ситуациях общения, привел ученых к постановке проблемы презентации определенных параметров контекста на уровне системы языка, что, в свою очередь, ставит вопрос о связи семантики с прагматикой.

Необходимо отметить, что традиционно значение языковых знаков составляет предмет изучения семантики и прагматики как отдельных отраслей лингвистики, причем вопрос о соотношении этих явлений до сих пор решается неоднозначно. Анализ существующей на сегодняшний день литературы по данному вопросу показывает, что характер соотношения семантики и прагматики рассматривается в двух направлениях. Одни ученые противопоставляют семантику прагматике, другие авторы рассматривают эти два явления в единстве.

Противопоставление семантики прагматике довольно часто отождествляется с ключевой для лингвистики проблемой с противопоставлением значения узуального, принадлежащего языковым элементам, и значения окказионального, порождаемого в процессе употребления языка в конкретных ситуациях. Так, по мнению Н. Д. Арутюновой, на уровне слова прагматическим приято называть то значение, которое оно приобретает в ситуации речи [2, с. 5]. Иначе говоря, ученые, противопоставляющие семантику прагматике, включают в систему языка семантику, изучающую языковое (объективное, когнитивное) значение, и ис-

ключают из нее прагматику, занимающуюся контекстуальным (субъективным, дискурсивным) смыслом.

Другая группа ученых, рассматривающих семантику и прагматику в тесной взаимосвязи, имеет различные мнения о статусе и локализации прагматического компонента по отношению к семантическому. Некоторые исследователи рассматривают прагматический аспект значения как дополнительный к «главной» информации и исключают его из структуры лексического значения [10]. Другие — отождествляют прагматическую составляющую с коннотацией [1, 6]. Третьи — не выделяют прагматическое значение в качестве отдельного аспекта, но полагают, что прагматические компоненты «вращаются» в уже выделенные в лингвистике аспекты структуры словозначения (интенсионал и импликационал) [4, с. 83–85].

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что традиционная лингвистика не дает ясного представления о характере соотношения семантики и прагматики. Многие из подобных расхождений, можно полагать, объясняются также и тем, что из поля зрения исследователя исчезает самый главный фактор — языковая личность как основной источник любого значения. Человек использует знаки, усвоенные в процессе собственного опыта наблюдателя мира, который включает пространственно-временную, географическую, историческую, культурную и т. п. среду, частью которого также является сам язык. Поэтому языковая единица предстает в сознании субъекта в неразрывной связи не только и не столько с логико-смысловым содержанием словоформы, а со всей совокупностью условий ее употребления, включающих речевой контекст, ситуацию общения, аффективное состояние коммуникантов и т. д. Знание логико-предметной составляющей системного значения можно назвать его семантикой, а знание потенциальной возможности актуализации лексико-семантического варианта в

адекватной ситуации — его прагматикой. И, так же, как один вид знания предполагает наличие другого, так и существование семантики предполагает существование прагматики.

В рамках теории биологии познания характер соотношения семантики и прагматики можно расценить как абсолютно равноправный. Семантика и прагматика представляют собой равноценные явления, слитые в непрерывный процесс познания и семиозиса. Они не являются взаимно непроницаемыми друг для друга и не сменяют друг друга чисто механически, они органически сочетаются на основе реального единства языкового явления и окружающего мира. Именно такая трактовка соотношения семантики и прагматики представляется единственной возможной в условиях функционирования живых систем, при которых объектом адекватного изучения должно быть некоторое целое.

Одним из первых показавших, как семиозис и, в частности, понимание достигаются сконцентрированным использованием языковых (семантических и прагматических) знаний и механизмов индивидуальной языковой личностью, в отечественном языкознании был Ю. Н. Карапулов. По мнению ученого, языковая личность целенаправленно использует следующие знания, демонстрируя таким образом соотношение семантики и прагматики:

— тезаурус, представляющий собой сумму понятий, идей и представлений, которые человек приобретает относительно окружающего мира в ходе своего развития;

— лексикон — сумму знаний человека о естественном языке, включая знания словарного состава и грамматики;

— прагматикон — систему целей, мотивов, интересов и психологических установок человека, которыми он руководствуется в своей жизнедеятельности, включая и речевую деятельность [5].

В рамках механизма Ю. Н. Карапулова, не противоречащего замыслу теории биологии

познания, коммуникативный акт начинается с осознания цели («прагматикон») и совершается в форме обмена сигналами, соотносящимися с некоторой семантикой в сознании говорящего. Речевой контекст и соответствующая прагматическая установка определяют выбор выдаваемых языковых сигналов («лексикон»). Достигая рецепторов слушающего, сигналы включают когнитивные механизмы вывода значения, конвенционально соотносящегося с образами форм сигналов. Происходит очередной акт познания (догадка) [3, с. 204]. Одновременно постепенно складывающийся образ смысла высказывания проецируется на тезаурус, что дает коммуникантам возможность определить, соответствует ли сказанное тому, что есть в реальном мире, и поэтому следует ли этот складывающийся смысл высказывания или отдельных слов понимать в прямом или в переносном значении.

Для того чтобы продемонстрировать совместное существование и функционирование семантики и прагматики в свете теории биологии познания, проанализируем ситуацию употребления прилагательного “cheap” в пьесе Б. Шоу «Профессия Миссис Уоррен». Так, главная героиня пьесы Миссис Уоррен пытается убедить свою дочь Виви позволить материально помогать ей. Виви не хочет иметь дело с деньгами матери, так как они зарабатываются аморальным путем. Мать знает, что доход дочери невелик, поэтому она сравнивает возможности, которые предоставляют материальные блага, и лишения, вызванные низким заработком. Прагматической установкой говорящего в данной ситуации является переубедить слушающего:

VIVIE. *I have no doubt you are very rich.*

MRS WARREN. *But you don't know all that that means; you're too young. It means a new dress every day; it means theatres and balls every night... And what are you here? A mere drudge, toiling and moiling early and late for your bare living and two cheap dresses a year. Think over it* [15, с. 87].

Описывая преимущества жизни состоятельных людей, Миссис Уоррен хочет доказать дочери, что малоимущие влачат нижножное существование, будучи в состоянии позволить себе лишь два дешевых платья в год. Речевой контекст (сочетание с существительным “drudge”, которое имеет отрицательную коннотацию), а также сама ситуация общения сигнализируют слушающему об отрицательной оценочной составляющей, с которой ассоциируется значение прилагательного “cheap”. Подобная отрицательная оценка наблюдается и в других ситуациях появления словаформы “cheap” в данной пьесе: “...you call a mother’s tears cheap” [15, с. 89], “... your love’s a pretty cheap commodity” [15, с. 47]. Означает ли это, что отрицательная оценка закладывается в системное значение прилагательного и позволяет «предсказать» появление негативного отношения говорящего к предмету сообщения или к своему собеседнику при употреблении слова “cheap” в разных коммуникативных ситуациях? Анализ словарных статей по данному прилагательному позволяет дать отрицательный ответ на поставленный вопрос. Так, в словаре Macmillan приводится следующий пример употребления данного прилагательного: *The local buses are cheap and reliable* [14]. Появление прилагательного “cheap” в одном контексте с прилагательным “reliable” исключает отрицательную оценку со стороны говорящего. На основании этого можно заключить, что системное значение прилага-

тельного “cheap” предполагает оценочность не в одном из своих проявлений (либо хорошо, либо плохо), а оценочность во всей своей шкале от положительного полюса до отрицательного. В конкретной речевой ситуации, напротив, актуализируется один из этих полюсов, который осмысливается только на фоне другого, и именно прагматическое знание «в связке» с семантическим позволяет коммуниканту адекватно употреблять необходимую языковую единицу в соответствующей ситуации общения.

Таким образом, языковые явления должны изучаться только при условии, когда во внимание принимается все многообразие факторов, связанных с жизнью активного субъекта, включенной в разнообразные виды деятельности в составе социума. Под воздействием последнего формируется индивидуальная картина мира, вне которой языковые средства не имеют смысла. Поэтому знание языка в широком смысле включает знание системных значений сигналов (лексем), картины мира («тезаурус»), а также «прагматикон», то есть знание правил прагматического функционирования слов. Для достижения своей цели коммуниканту важно оптимально использовать средства языковой системы: уметь применять языковые единицы не только в связи с их семантическим содержанием, сколько в полном соответствии с их коммуникативным заданием, с целевой установкой и необходимым эффектом воздействия, то есть в соответствии с прагматическим содержанием языковых знаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высш. шк., 1986. 295 с.
2. Арутюнова Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики: вступительная статья // Новое в зарубежной лингвистике: Сб. статей М., 1985. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. С. 3–43.
3. Архипов И. К. О «споре» семантики и прагматики // *Jezyk poza granicami jezyka* 2. Ольштын Olsztyn: Изд-во Варминско-Мазурского университета, 2011. С. 203–211.
4. Заботкина В. И. Слово и смысл. М.: РГГУ, 2012. 428 с.
5. Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. 264 с.

6. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: ЛГУ, 1978. 160 с.
7. Кравченко А. В. Биологическая реальность языка. Режим доступа: <http://www.academia.edu/2602848/>. Дата обращения: 17.08.2013.
8. Матурана У. Биология познания // Язык и интеллект: Сб. / Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1996. С. 95–142.
9. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
10. Плотников Б. А. Соотношение коммуникативного и прагматического аспектов языковых единиц // Коммуникативные единицы языка: Тезисы докл. Всесоюзной научн. конф. М., 1984. С. 95–96.
11. Bang J. C., Døør J., Steffensen S. V., and Nash J. Language, ecology and society: a dialectical approach. London: Continuum, 2007. 248 p.
12. Kull K. Foundations for ecosemiotic deep ecology // The space of culture — the place of nature in Estonia and beyond / Approaches to culture theory 1. Tartu: Tartu University Press, 2011. P. 69–75.
13. Linell P. Rethinking language, mind, and world dialogically: interactional and contextual theories of human sense-making. Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2009. 482 p.
14. Macmillan dictionary and thesaurus: free English dictionary online. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com>. Дата обращения: 01.08.13.
15. Shaw G. B. Mrs. Warren's Profession. The Pennsylvania State University, 2004. 91 p.

REFERENCES

1. Arnol'd I. V. Leksikologija sovremennoj anglijskogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1986. 295 s.
2. Arutjunova N. D. Istoki, problemy i kategorii pragmatiki: vstupitel'naja stat'ja // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Sb. st. M., 1985. Vyp. XVI: Lingvisticheskaja pragmatika. S. 3–43.
3. Arhipov I. K. O «spore» semantiki i pragmatiki // Jezyk poza granicami jezyka 2. Ol'shtyn Olsztyn: Izd-vo Varminsko-Mazurskogo universiteta, 2011. S. 203–211.
4. Zabotkina V. I. Slovo i smysl. M.: RGGU, 2012. 428 s.
5. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M., 2010. 264 s.
6. Kiseleva L. A. Voprosy teorii rechevogo vozdejstvija. L.: LGU, 1978. 160 s.
7. Kravchenko A. V. Biologicheskaja real'nost' jazyka. Rezhim dostupa: <http://www.academia.edu/2602848/>. Data obrashchenija: 17.08.2013.
8. Maturana U. Biologija poznanija // Jazyk i intellekt: Sb. / Per. s angl. i nem. M.: Progress, 1996. S. 95–142.
9. Maturana U., Varela F. Drevo poznanija: biologicheskie korni chelovecheskogo ponimanija. M.: Progress-Traditsija, 2001. 224 s.
10. Plotnikov B. A. Sootnoshenie kommunikativnogo i pragmaticeskogo aspektov jazykovyh edinits // Kommunikativnye edinicy jazyka: Tezisy dokl. vsesojuznoj nauchn. konf. M., 1984. S. 95–96.
11. Bang J. C., Døør J., Steffensen S. V., and Nash J. Language, ecology and society: a dialectical approach. London: Continuum, 2007. 248 p.
12. Kull K. Foundations for ecosemiotic deep ecology // The space of culture — the place of nature in Estonia and beyond / Approaches to culture theory 1. Tartu: Tartu University Press, 2011. P. 69–75.
13. Linell P. Rethinking language, mind, and world dialogically: interactional and contextual theories of human sense-making. Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2009. 482 p.
14. Macmillan dictionary and thesaurus: free English dictionary online. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com>. Дата обращения: 01.08.13.
15. Shaw G. B. Mrs. Warren's Profession. The Pennsylvania State University, 2004. 91 p.